

Глава 2. Хуайян.

Сегодняшний ужин семьи Е неприятен.

На самом деле в семье было не так уж много членов клана, хотя они и были одной из четырех выдающихся семей. Оба родителя Е Хуайян вышли на пенсию и жили в уединении уже два года; поэтому в настоящее время существовали только семьи старшего дяди по отцовской линии и третьего младшего дяди по отцовской линии. Проблема теперь лежит в семье третьего младшего дяди по отцовской линии.

Несколько дней назад в Императорском дворце был устроен пир цветов, и те, кто пришел, были не кем иным, как благородными и высокопоставленными чиновниками. Среди них стоит упомянуть двадцатилетнего красивого и обаятельного короля Лу, который все еще не был женат. Поэтому этот пир привлекал многих благородных девушек, которые оттачивали свою смекалку, находя способы проникнуть во дворец только для того, чтобы взглянуть на него.

Одна из них- Е Хуайин, дочь третьего младшего дяди по отцовской линии Е Хун.

Как дочь наложницы, она не имела права присутствовать на таком цветочном пиршестве. Однако, не зная, каким методам научила ее беспринципная мать, она, в конце концов, сумела пробраться во дворец и нагло соблазнила короля Лу на глазах у публики. Когда эта неприятная новость достигла дома клана, Е Хуайян так разозлилась, что швырнула нефритовую чашу на пол.

Шел уже третий день, но Е Хун все еще не отправил свою дочь. Он получил уведомление во второй половине дня о сегодняшнем празднике в саду. В Юши (с пяти до семи вечера) Е Хун привел с собой всю свою семью.

Освежающая осенняя погода больше всего подходила для застолья на свежем воздухе, и в саду

был накрыт резной стол из кипарисового дерева, за которым могла разместиться дюжина человек. Все от мала до велика сидели вокруг стола с разнообразными деликатесами, давно разложенными на столе, которые издавали манящий аромат, но Е Хуайян еще не заняла почетного места.

Одетая в светло-фиолетовое шелковое платье, она рисует в павильоне. Ее рука повисла в воздухе и замерла перед плотной глянцевой бумагой, в то время как вышитая водянистая стрекоза на манжете рукава, казалось, мерцала и ярко сияла под заходящим солнцем при каждом ее движении.

Этикет семьи Е очень строг. Никому не позволяется откусить первый кусочек, если глава семьи не сделал первый шаг; таким образом, все присутствующие могли только с тревогой ждать. Поскольку Е Хуайин больше не могла сопротивляться своей ненасытной жажде, она украдкой потянула Ли Ши за рукав, но вместо этого была встречена суровым взглядом. Она тут же надулась и обиженно уставилась на Е Хуайян, которая стояла за доской для рисования.

Казалось бы, у Е Хуайян выросла пара глаз на макушке, поскольку она, казалось, воспринимала каждое движение Е Хуайин. Она приподняла уголок губ и лениво сказала:

- Кузина-сестра можешь поесть, если слишком голодна.

Когда Е Хуайин услышала это, она была вне себя от радости и намеревалась взять свои палочки для еды, чтобы поесть с большим удовольствием, но вместо этого Ли Ши резко ударила ее рукой под столом и та, мгновенно покраснела. Она зашипела от боли и мягко выговорила "Ли Ши", прежде чем смогла произнести хоть слово жалобы.

Затем из павильона неторопливо донеслось несколько слов:

- Всё в порядке, она груба уже не в первый раз.

Ли Ши поперхнулась, поняв, что Е Хуайян имеет в виду банкет с цветочным пиршеством, поэтому она осторожно ответила с улыбкой:

- Матриарх, это все моя вина. Не сердись. Я приучу ее к порядку и дисциплине, как только мы вернемся домой.

- Я думаю, что ты можешь не утруждаться. Ваша семья не может позволить себе такие хлопоты. Завтра ты отправишь ее к младшей тете по отцовской линии. Она вернется, как только будет готова.

Отправить ребенка учиться к законной жене? Было бы удивительно, если бы с Е Хуайин не содрали кожу заживо с ее характером.

Лицо Ли Ши напряглось и она сказала:

- Старшая сестра будет занята приготовлением к учебе, так как скоро начнется императорский экзамен. Как я смею беспокоить ее? Будьте уверены, матриарх, я больше не буду снисходительна к Хуайин, так что просто позвольте ей остаться со мной.

Когда Е Хуайян услышала, что она сказала, она медленно повесила щетку на бок и пристально посмотрела на нее:

- Боюсь, ты не сможешь хорошо обучить ее.

Видя, что ее собственная мать была подавлена как наложница, А Е Хуайян продолжает намеренно усложнять ей жизнь, Е Хуайин немедленно разозлилась. Она встала, затем бросилась к Е Хуайян и возмущенно возразила:

- Довольно, Е Хуайян! Вы все усложнили для меня и моей матери, как только мы приехали сюда. С таким же успехом ты могла бы говорить откровенно и перестать ходить вокруг да около!

-Ты все еще хочешь, чтобы я рассказала тебе, что ты вытворяла на цветочном пиру?

Лицо Е Хуайян потемнело, и ее горящие глаза уставились прямо на нее:

- Встань на колени!

Е Хуайин упрямо не двигалась. Две матери тут же бросились вперед и схватили ее за руки, затем с огромной силой заставили опуститься на колени. Чем больше она сопротивлялась, тем сильнее ее прижимали к земле, и оба ее запястья были так сильно избиты, что она, в конце концов, стала звать на помощь:

- Папа! Спасите меня!

Е Хун едва успел открыть рот, как его перехватили слова Е Хуайян:

- Прежде чем третий младший дядя по отцовской линии решит защитить ее, лучше подумать, как двоюродная сестра выкрутится, если королева-мать упрекнет ее.

Другими словами, если Е Хун осмелится вмешаться, ему придется самому разбираться с этой проблемой.

У него не было ни заслуг, ни власти, ААА! Он знал только, как управлять малым бизнесом. Как он сможет справиться с этим? Потеря дочери была бы сущим пустяком. Он больше боится, что Е Хуайян воспользуется этой возможностью, чтобы вернуть себе контроль над бизнесом. Лучше просто убить его, т.к. у него нет денег, чтобы удержаться.

После того, как Е Хун задумался над этим, он неловко закрыл рот, а затем просто повернулся, не собираясь больше смотреть в их сторону. Даже когда Ли Ши яростно уцепил его под столом, он просто терпел боль и оставался неподвижным.

Увидев это, Е Хуайян немного сдержала свой гнев. Она бросила кисть в эмалевую мойку в форме слитка и взяла чистую кисточку, а затем повернулась боком, чтобы не испачкать одежду портрета синим пигментом. Она даже не потрудилась посмотреть на Е Хуайин в течение долгого времени, как будто она намеренно дает ей остыть. Как и ожидалось, вскоре после этого Е Хуайин начала шуметь:

- Папа, не слушайте ее! Я только сказала несколько слов королю Лу, почему королева-мать может упрекать меня в этом?

Е Хун опустил голову, чтобы угрюмо выпить еще вина, и продолжал молчать.

Е Хуайин тут же обернулась и свирепо посмотрела на нее:

- Е Хуайян, что на самом деле я сделала плохого, что ты так со мной обращаешься?

-Что ты сделала не так?

Хуайян, наконец, повернулась, чтобы посмотреть на ее ледяной взгляд, который укрывает поток ярости:

- Ты думала, что сможешь обмануть нас, веря, что мы слепы и глухи, когда ты соблазнила короля Лу! Но, в итоге все обернулось по-другому, король Лу лично выразил эти четыре слова 'обольщен лестью хитрой лисой!'

Лицо Е Хуайин побледнело, и в течение долгого времени она не могла даже закончить предложение, но пробормотала:

- Я думала ... думала, что он... ...

Смелость и уверенность, которые она проявила минуту назад, теперь сменились идиотизмом и замешательством. Е Хуайян просто почувствовала пульсирующую боль в висках, когда посмотрела на Е Хуайин. Она считала ее никчемной, которой следовало бы иметь какие-то ограничения, но не ожидала, что она будет настолько глупа, что действительно потеряет лицо для всей своей семьи!

В этот момент в дверном проеме появилась служанка Е Хуайяна, Юэя, с медным тазом и тряпкой в руках. Юэя нисколько не удивлена ситуацией во дворе, когда она обошла Е Хуайин, пересекая маленький плавучий мост в сторону Е Хуайян.

Е Хуайян возобновила свою работу, так как ей еще предстояло завершить некоторые мелкие детали. Подняв руку, она написала стихотворение и сделала пометку на одном дыхании. Она положила кисть, затем погрузила свои бледные тонкие руки в воду в тазу и вымыла их с мылом, круги черной ряби закружились вокруг от ее трения.

- Ты выйдешь замуж за Чжана из Сайбэя (к северу от Великой Китайской стены) в следующем месяце. Не доставляй мне больше хлопот.

Е Хуайин была ошеломлена на мгновение. Когда она вдруг поняла, что Е Хуайян действительно разговаривает с ней, она немедленно вскочила, как кузнецик, не веря своим ушам, и громко закричала:

- Почему ты выдаешь меня замуж? Я не выйду замуж!

- Может быть, ты ждешь, чтобы снова соблазнить короля Лу, когда во Дворце состоится очередной пир цветов, и поэтому отказываешься выходить замуж?- Спросила Е Хуайян с улыбкой.

Е Хуайин была подавлена, но она подняла свой острый подбородок и упрямо возразила:

- Я сделала это ради семьи Е!

- Так ты хочешь сказать, что я мешаю твоему вкладу в семью Е?- Тихо и нежно спросила Е Хуайян, но ее нежный взгляд был ледяным, как замерзшая вода.

Е Хуайин отпрянула в тревоге от этого холодного, но исполненного достоинства голоса; однако она все еще упрямо отказывалась потерпеть поражение.

- Ты просто намеренно поступаешь неразумно, когда говоришь это! Кто знает, почему наша семья Е слаба, потому что у нас нет союза через брак с королевской семьей. Ни одна из трех других известных семей не похожа на эту. Ван Ши спокойно сидит в Восточном Дворце, Бай Ши благополучно развлекается с императором, и хотя Се Ши немного уступает им, но она все еще замужем за Вангье. Почему мой поступок является для вас непростительным оскорблением, когда я думаю только о том, чтобы обвязать веревкой короля Лу?

Е Хуайян холодно фыркнула:

- Если ты сможешь соблазнить его, я провожу тебя в паланкине с восемью носильщиками до особняка короля Лу.

- Ты... Независимо от того, насколько она глупа, Е Хуайин могла уловить сарказм, выраженный Е Хуайян, и ее красивое лицо мгновенно вспыхнуло.

-Раз ты сказала, что я веду себя неразумно, то я дам тебе более неразумный ответ.

Е Хуайян медленно подошла к Е Хуайин и схватила ее за подбородок, заставляя поднять глаза. Интенсивный блеск исходил прямо из ее глаз феникса, что заставило Е Хуайин мгновенно задержать дыхание, когда она почувствовала, как ее кровь свернулась, замораживая ее на месте.

- Раз уж ты все это знаешь, то наверняка знаешь неписаное правило, что в семье не может быть двух Цифей.

Услышав это, Е Хуайин была совершенно поражена.

Сначала она думала, что причина, по которой Е Хуайян осудила ее, была в репутации у семьи Е, но кто бы мог подумать, что у нее действительно были эгоистичные мотивы, и даже прямо сказала это вслух. Это просто потрясло ее! Так как павильон находился на некотором расстоянии от обеденного стола, и эти слова были прошептаны ей на ухо, никто не слышал, что было сказано.

Таким образом, Е Хуайин хотела разоблачить ее еще больше, чтобы другие знали, насколько она хитра.

- Я не ожидала, что моя благородная и добродетельная кузина-сестра будет злоупотреблять властью ради личной выгоды. Это действительно открывает мне глаза.

Неожиданно Е Хуайян ничуть не встревожилась, так как просто ослабила хватку, а затем развернулась и пошла прочь. Ее светло-пурпурная юбка мягко раскинулась, как гибискус, такой же элегантный и красивый, как и она сама.

Е Хуайин подумала об умном и красивом короле Лу, и в ее сердце вспыхнуло нежелание; поэтому она встала и спросила ее:

- Когда ты полюбила короля Лу?

Е Хуайян беспечно взглянул на нее и ответил с презрением:

- Не думай, что все такие слепые, как ты. Даже если король Лу захочет жениться, мне не нужны такие, как он в нашей семье.

Е Хуайин чрезвычайно бледна и не знает, откуда у нее взялись силы, когда она внезапно вырвалась из рук двух матерей. Она пробежала несколько шагов, но не смогла догнать Е Хуайян, поэтому остановилась и горько возразила:

- Тебе лучше войти во дворец с твоими высокими ожиданиями!

Осенний ветер завывал над желтыми листьями на земле, шуршание было похоже на мелодию. Она не знает, услышала ли Е Хуайян ее слова, когда увидела стройную фигуру, блуждающую и уходящую все дальше и дальше. Светло-фиолетовая шелковая юбка быстро скользнула в извилистый коридор и исчезла из виду.

Е Хуайин смотрела вдаль, в то время как внутренне она чувствовала ярость, и ей некуда было ее выплеснуть. Она швырнула и разбила все кисти, бумагу и чернильницу в павильоне. Как раз в тот момент, когда она собиралась разорвать картину, внезапно некая фигура появилась в поле ее зрения, и она испугалась, что втянула в себя холодный воздух ...

Разве это не король Лан, который только что вернулся? Неужели она ... ?

Юэя резко схватила свиток с картинками, который был перед ней, затем свернула его и положила в коробку, не давая Е Хуайин и шанса причинить больше неприятностей. Она несла

коробку под мышкой, когда поспешно погналась за Е Хуайян и тоже исчезла за углом.

Увидев, что Е Хуайян ушла, Ли Ши поспешно подбежала проверить, не пострадала ли ее дочь, но кто знал, что эта девушка просто стояла в оцепенении и пришла в себя только после того, как ее несколько раз встряхнули.

- Что с тобой, Ин'Эр?

Е Хуайин вспомнила глубокие, темные глаза Е Хуайян, она собиралась высказать все, что хотела, но невольно замолкла.

<http://tl.rulate.ru/book/48235/1187569>